

**О содержании и структуре одной из историй
«Моря притч» (к рассмотрению 7-й главы рукописи
перевода Тугмюд-гавджи)**

On the Content and Structure of One Story from “The Sea of Parables” (for Consideration of Chapter 7 of the Manuscript of the Translation by Tugmyud-Gavji)

Д. Н. Музраева (D. Muzraeva)¹

¹ кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, отдел письменных памятников, литературы и буддологии, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: deliash@mail.ru

Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Associate Professor, Senior Research Associate, Department of Written Monuments, Literature and Buddhist Studies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: deliash@mail.ru.

Аннотация: В статье автор проводит анализ одной из глав буддийского сочинения «Море притч» на материале рукописи ойратского перевода этого сочинения, выполненного в 1960-е гг. известным калмыцким священнослужителем Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиевым). Предмет анализа составляет 7-я глава сочинения «О девушке Дорджи, дочери царя Салджалина» (*oïp. Xān Saljalın okon Dorjın bûloq*), в которой повествуется о девушке, рожденной некрасивой (уродливой), но превратившейся в красавицу. Это одна из историй, созданных по образцу джатак (историй о прошлых перерождениях Будды). В статье рассматривается структура и составные части этой истории.

Ключевые слова: буддизм, «Море притч», Тугмюд-гавджи, рукопись, перевод, текст, структура.

Abstract. The article analyses one of the chapters of the Buddhist composition “The Sea of Parables” with evidence from the manuscript of an Oirat translation composed by the famous Kalmyk Buddhist priest Tugmyud-Gavji (O. Dordzhiev) in the 1960s. The subject of the analysis is Chapter 7 of the composition — “About girl Dorje, King Saljalın’s daughter” (*Oirat ‘Xān Saljalın okon Dorjın bûloq’*) — which tells about a girl that had been born ugly but turned into a beauty. The story is patterned after Jataka tales (stories about the previous births of Gautama Buddha). The article considers the structure and integral parts of the story.

Keywords: Buddhism, “The Sea of Parables”, Tugmyud-Gavji, manuscript, translation, text, structure.

Содержание известного буддийского сочинения «Сутра о мудрости и глупости» (*тиб.* 'dzangs blun zhes-bya-ba theg-pa chen-po'i mdo), получившего широкую известность в монгольском мире под названием «Море притч» (*монг.* *üliger-ün dalai*), представляет собой интереснейшую страницу истории распространения буддийского учения среди монгольских народов. Известны несколько монгольских переводов этого памятника, авторами которых являются монгольские литераторы XVII–XVIII вв. (Тойн-гуши, Ширээт-гуши-цорджи, Цултэмлодой). Ойратский перевод этого сочинения впервые был выполнен Зая-пандитой Намкай Джамцо (1599–1662) в середине XVII в., и инициатива его выполнения была связана с намерением просветителя проповедовать буддийское учение ойратам на ойратском языке, самом близком для них. Спустя немногим более трехсот лет калмыцким буддийским священнослужителем Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиевым) (1887–1980) был осуществлен, по нашим оценкам, самый поздний ойратский перевод этого буддийского памятника. Рукопись этого перевода, именуемая *Oülgurun dalai* ('Море притч'), согласно архивным записям, поступила в Научный архив КИГИ РАН (ныне — КалмНЦ РАН) в 1968 г. [Oülgurun dalai]. Имеются также свидетельства о времени составления этого перевода [Убушаев 2008]. Рассматриваемый в данной работе рукописный памятник *Oülgurun dalai* ('Море притч') в переводе Тугмюд-гавджи, помимо того, что он представляет собой ценнейший источник для исследования переводческой традиции калмыков на поздних этапах бытования ойратской письменности, это труд одного из последних гелюнгов, который знакомит читателей-современников с интереснейшим буддийским сочинением из разряда канонических произведений. Содержание «Моря притч» по сути является собранием отдельных историй (притч), в которых пересказываются «деяния Будд разных времен, правила ими преподанные слушателям своим» [Ковалевский 1834: 137]. Известный монголовед Л. К. Герасимович, раскрывая общий смысл буддийских постулатов, заключенных в каждой отдельной притче, отмечала следующие: «Жизнь бrenна, поэтому ее следует посвятить только благим делам; святость достигается борьбой с ересью; каждый поступок имеет воздаяние» [Герасимович 2006: 170–171].

Относительно жанровых характеристик и структуры рассматриваемого сочинения отмечалось, что отдельные рассказы (притчи), составляющие его содержание, можно охарактеризовать, — пользуясь жанровой номенклатурой буддийских сочинений, — как *джатаки* (истории о прежних перерождениях Будды), и *аваданы*, в которых Будда не принимает непосредственного участия, а лишь упоминается.

В данной статье мы задались целью на материале перевода Тугмюд-гавджи проанализировать содержание одной из историй, созданных по образцу *джатак*, рассмотреть ее структуру, ее составные части, формирующие конструкцию повествования. Одной из таких историй, на наш взгляд, является «История о Дорджи, дочери царя Салджалина» (*ойр. Хән Салжалин оюн Доржин бүлөг*), составляющая содержание 7-й главы текста рукописи [Oülgurun dalai, I: л. 25а–29а]. Вкратце в ней повествуется об уродливой девушке, которая, хотя и была рождена в царской семье, но росла во внутренних дворцовых покоях, скрытая от чужих глаз. Когда пришло время отдавать царевну замуж, царь-отец нашел ей жениха — человека, некогда знатного, но обедневшего, которого сделал сановником. Мужу было наказано скрывать от всех свою жену. Когда другие сановники заподозрили что-то неладное, решили узнать, так ли она хороша или уродлива, отчего муж прячет ее в семиэтажных покоях. Тем временем молодая женщина, отчаявшись оттого, что муж держит ее как пленницу, искренне вознесла свои мольбы к Будде, который не замедлил явиться к ней воочию, поскольку понял, что помыслы ее чисты. Она возрадовалась и превратилась в красавицу. Причиной того, что она появилась на свет с некрасивой внешностью, было то, что в прошлой жизни, будучи дочерью домовладельца, она насмеялась над святым пратьекабуддой¹, отличавшимся неприятной внешностью и грубой кожей. Когда же она раскаялась и загладила свою вину перед ним, обрела прекрасную внешность.

Эта история начинается с **формулы**, характерной для большинства буддийских сутр и дхарани: «Так мною услышано было однажды» [Oülgurun dalai, I: л. 25а].

¹ Т. е. над человеком, достигшим просветления благодаря своим собственным индивидуальным усилиям (см. [Сутра о мудрости ... 2002: 313]).

Далее описывается **местопребывание Будды и его свиты**: «Будда пребывал в Шрамана Сиди, в саду царевича, где все [испытывают] радость, в помещениях, где [тем], у кого нет Прибежища, подают еду, где все [пребывают] в радости» [Oülgurun dalai, I: л. 25a]. При этом не упоминается никаких имен (учеников, сподвижников) из свиты Будды.

После этой фразы сразу излагается **зачин истории с указанием имен главных действующих персонажей**: «В то время главная супруга царя Салджалина по имени Барли родила дочь, которую нарекли Дорджи. Ее лицо было очень некрасивым, [кожа], подобно шкуре тигра, была очень грубой, а жесткие волосы были подобны конскому волосу» [Oülgurun dalai, I: л. 25a].

Далее мы наблюдаем **развитие событий этой истории**, в которой повествуется о том, как девочка росла, выросла: «Царь был очень озабочен тем, что дочь так некрасива, поместил во внутренние покои дворца, с тем, чтобы никто не увидел ее. Хотя девочка и была так некрасива, поскольку она была рождена старшей царицей, какая бы ни была плохая, ее растили, никому не показывая» [Oülgurun dalai, I: л. 25a–25б]. Когда настало время выдать дочь замуж, царь повелел сановнику: «Разыщи и приведи какого-нибудь человека, который когда-то, хотя и был высокого происхождения, но в итоге, [лишившись] имущества и богатства, [стал] скитаться». И сановник нашел человека, [который] хотя и был высокого происхождения, но был [вынужден] скитаться, обеднел и выбился из сил. Его привел к царю» [Oülgurun dalai, I: л. 25б]. К чести царя, он не стал скрывать правды от будущего жениха: «У меня есть дочь, [которая наделена] плохой внешностью. Пришло время выдавать замуж, ищу мужа — не находится. Ты беден, у тебя ничего нет, отдам тебе в жены, бери!» [Oülgurun dalai, I: л. 25б]. На такое предложение бедняк ответил так: «Поступлю, согласно повелению царя! Великий царь, даже если пожалуете мне собаку, [и то] взял бы. Если дарует свою дочь царского происхождения, то будет очень хорошо. Возьму [в жены] в соответствии с указом царя!» [Oülgurun dalai, I: л. 25б]. Получив от царя соответствующий наказ: «Куда бы ты ни пошел, сам закрывая дом, а ключ бери с собой. Моя дочь уж очень некрасива, как бы то

ни было, не показывай другим людям, хорошенько закрывай дверь» [Oülgurun dalai, I: л. 25б]. Так, бедняк разбогател, стал сановником. И все было бы хорошо, но его окружению не давал покоя вопрос, почему он так настойчиво скрывает от всех свою жену. Однажды на пиршестве, куда все пришли с женами, а этот сановник пришел один, его друзья стали так рассуждать: «Либо его жена прекрасна, хороша [собой], либо она очень некрасива, так что нельзя, чтобы кто-то увидел, [иначе] будет плохо, так решив, не взял ее с собой» [Oülgurun dalai, I: л. 26а]. Они напоили царского зятя, стащили у него ключи и отправились взглянуть на его жену.

Тем временем царевна Дорджи терзалась в догадках: «В силу каких недобродетельных поступков мой муж рассердился на меня, посадил в такую темную яму, так что не вижу ни солнца, ни луны, не позволяет [видеться с] другими людьми?!» [Oülgurun dalai, I: л. 26а]. В отчаянье она произносит: «Ведь правда то, что Будда является в мир и спасает от страданий живые существа, мучимые страданиями?! <...> Я издалека поклоняюсь Будде. Соблаговолите смилостивиться и явно явиться передо мной, соизвольте даровать мне [немного] своего сияния», — так в ней пробудилась вера» [Oülgurun dalai, I: л. 26а].

В следующем эпизоде описывается **встреча главного персонажа с Буддой**. Будда, поняв, что помыслы девушки чисты и что она обрела веру, воочию явился перед ней. Когда девушка увидела Будду, очень обрадовалась, стала хороша собой и прекрасна, пропали ее некрасивость и грубость, она стала подобна дочери тенгрия, другой такой в этом мире было не сыскать.

Будда, явив свой лик, как правило, дает **наставления в Учении**, в результате чего главное действующее лицо **обретает определенную степень духовности**. Так и в рассматриваемой истории после того, как Будда преподал царской дочери Дорджи Учение, она «обрела духовный плод вступления в поток (*до сл.* 'пребывающих постоянно')» (*ойр. uürguljidü oršoqson uüru olbo*) [Oülgurun dalai, I: л. 26б–27а].

В заключительной части **Будда объясняет причины того или иного события (явления)**. Так, в «Истории о дочери царя Салджалина» главные действующие персонажи ищут встречи с Буддой с

тем, чтобы попросить его объяснить причину уродства Дорджи. Как оказалось, в одном из прошлых рождений, когда она была маленькой девочкой, позволила себе насмеяться над грубой внешностью одного пратьекабудды. Но стоило ей увидеть всевозможные чудесные превращения, на которые он был способен, она раскаялась и осознала это. В этом и была причина ее первоначального уродства и чудесного превращения в последующем.

Заключительные наставления Будды о том, каких неблагоприятных деяний следует избегать и царям, и всем живым существам. В данной истории речь идет об отказе от совершения неблагоприятных деяний тела и речи.

В итоге результатом того, что все присутствующие внимают словам Будды, является то, **какие духовные заслуги они обретают**, которые и перечисляются в заключительной части истории. Завершают историю фраза «Все сподвижники, вторя (вслед) проповеданному Буддой, явно возрадовались», а также название главы.

Таким образом, рассмотрев содержание одной из историй, включенных в состав «Сутры о мудрости и глупости», — а именно, истории «О Дорджи, дочери царя Салджалина», в ее структуре, построенной по образцу *джатаки*, мы можем выделить следующие составляющие ее элементы: предысторию — изложение обстоятельств, при которых данная история была изложена, упоминание основных персонажей (действующих лиц), зачин, развитие повествования, его итог-концовка, разъяснения Будды относительно причин того или иного события (явления), которые следует искать в событиях прошлых перерождений. Такое четкое структурирование повествования как нельзя лучше позволяет донести до читателя основополагающие буддийские постулаты, этические предписания.

Литература

Герасимович Л. К. Монгольская литература XIII – начала XX в. (материалы к лекциям). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 362 с.

Ковалевский О. М. Содержание монгольской книги, под заглавием Море притч (Уликгэрун далай: Üliger-ün dalai) Изложенное О. Ковалевским. Казань: Университетск. типография, 1834. (Перепечатано из Ученых записок Казанского университета). 52 с.

Сутра о мудрости и глупости (Дзанлундо). Перев. с тиб., введ. и комм. Ю. М. Парфионовича. Изд. 2-е. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 2002. 320 с.

Убушаев Н. Н. О Тугмюд-гавджи // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. 190 с. С. 163–166.

Oülgurun dalai («Море притч»). Рукопись перевода Тугмюд-гавджи на ойратском «ясном письме» («тодо бичиг») // Научный архив КалмНЦ РАН. Ф–8 (Фонд редких рукописей). Поступила от О. М. Дорджиева в 1968 г. Оп. 1. Ед. хр. 2. Тетради I–IV. 289 л.